

Секция «Юриспруденция»

**Защита прокурором прав, свобод и законных интересов граждан, не способных самостоятельно реализовать право на судебную защиту
(практика Саратовской области)**

Лавриненков Сергей Александрович

Аспирант

ФГОУ ВПО "Поволжская академия государственной службы имени П.А.

Столыпина аспирантуры и докторантуры, Саратов, Россия

E-mail: lavrinenkov.saratov@yandex.ru

С сожалением можно констатировать тот факт, что нарушения прав, свобод и законных интересов стали частью повседневной жизни граждан и, зачастую, имеют тенденцию устойчивого роста. Так, в Докладе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2009 год наряду с увеличением общего количества обращений граждан отмечается, что «значительное число нарушений прав человека имело системный и комплексный характер» [4]. Иными словами, нарушения прав человека были порождены изъянами в законодательстве или в устойчивой практике его применения. Кроме того, нередко допускались нарушения сразу нескольких прав человека одним действием государственного органа или должностного лица.

Особенно остро проблема умаления и попираания прав человека и гражданина, пренебрежения его законными интересами проявляется в кризисные моменты исторического развития государства. В 2009 и 2010 годах Российская Федерация находилась на одном из таких исторических этапов, когда неокрепшая, пребывающая в процессе становления политико-правовая, социально-экономическая система государства столкнулась с беспощадными вызовами времени, в частности мировым финансово-экономическим кризисом. Последовавшие за указанным кризисным явлением массовые нарушения прав граждан в различных сферах жизнедеятельности, особенно в сфере труда и социального обеспечения, вызвали необходимость законодательного совершенствования существующего правозащитного механизма.

Данные обстоятельства явились основанием пересмотра в 2009 году процессуальной компетенции прокурора, участвующего в гражданском судопроизводстве в целях защиты прав, свобод и законных интересов граждан.

В соответствии с частью 1 статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14 ноября 2002 года 138-ФЗ (СЗ РФ. 2002. 46. Ст. 4532) прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований. При этом ГПК РФ закреплено положение о том, что заявление в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина может быть подано прокурором только в случае, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд.

Указанное нормативное положение вызвало бурную дискуссию среди ученых и практиков [1, 2, 3], поскольку осложняло исковую работу прокуроров по защите прав, свобод и законных интересов граждан. В частности, основная полемика развернулась вокруг перечня уважительных причин, при наличии которых прокурор может обращаться в

суд за защитой конкретного гражданина. Законодатель предпочел оставить этот перечень открытым, возможно, предполагая, что правоприменительная практика наполнит его конкретным содержанием и укажет на иные уважительные причины невозможности обращения гражданина в суд. Однако судебная практика пошла по пути ограниченного толкования нормы части 1 статьи 45 ГПК РФ и судами принимались лишь те заявления прокуроров, в которых обосновывалась невозможность обращения самого гражданина в суд в силу состояния здоровья, возраста и недееспособности. Заявления прокуроров, содержащие в себе другие уважительные причины невозможности самостоятельной реализации гражданином права на судебную защиту, не принимались судом.

Руководствуясь нормой части 1 статьи 45 ГПК РФ, прокурор должен был собрать документы, подтверждающие наличие законодательно закрепленных уважительных причин невозможности самостоятельного обращения гражданина в суд; установить фактические обстоятельства нарушения прав гражданина; произвести сбор и анализ доказательств, подтверждающих заявленные требования.

Необходимо отметить, что отсутствие в гражданском процессуальном законодательстве и иных нормативных актах точных характеристик уважительных причин, содержащихся в статье 45 ГПК РФ, еще больше осложнили работу прокуроров по предъявлению в суды заявлений в защиту прав, свобод и законных интересов граждан. Иными словами, законодатель, обозначив в ГПК РФ некоторые уважительные причины, не позаботился о раскрытии их содержания, оставив тем самым неоправданно широкие возможности для судебного усмотрения. Например, непонятно какие заболевания свидетельствуют об уважительности причин невозможности самостоятельного обращения гражданина в суд; какой возраст гражданина будет свидетельствовать о его неспособности самостоятельного обращения в суд; возможно ли обращение прокурора в суд в интересах гражданина в силу его общей и (или) юридической неграмотности и другое.

Федеральным законом от 5 апреля 2009 года 43-ФЗ «О внесении изменений в статьи 45 и 131 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» (СЗ РФ. 2009. 14. Ст. 1578) часть 1 статьи 45 ГПК РФ была дополнена положением следующего содержания: «Указанное ограничение не распространяется на заявления прокурора, основанием для которого является обращение к нему гражданина о защите нарушенных или оспариваемых социальных прав, свобод и законных интересов в сфере трудовых (служебных) и иных непосредственно связанных с ними отношений; защиты семьи, материнства, отцовства и детства; социальной защиты, включая социальные обеспечения; обеспечения права на жилище в государственном и муниципальном жилищных фондах; охраны здоровья, включая медицинскую помощь; обеспечения права на благоприятную окружающую среду; образования».

Изложенная выше норма позволяет прокурорам обращаться в суд с заявлениями в защиту социальных прав, свобод и законных интересов граждан без обоснования причин невозможности самостоятельного обращения гражданина в суд. Достаточно лишь указания в заявлении на обращение гражданина к прокурору, что существенно облегчает проводимую прокурором подготовительную работу по предъявлению в суд заявлений в порядке гражданского судопроизводства, а также способствует сосредоточению внимания на существе допущенного нарушения прав, свобод и законных интересов гражданина. Кроме того, это нормативное положение ограничивает возможность судебного усмотрения в таком важном вопросе, как пределы гражданской процессуальной компе-

тенции прокурора по защите прав, свобод и законных интересов граждан.

Статистические данные предъявления прокурорами заявлений в интересах граждан и неопределенного круга лиц в суды Саратовской области свидетельствуют об эффективности внесенных в ГПК РФ изменений. В частности, в 2009 года в суды Саратовской области прокурорами направлено 20099 заявлений в интересах граждан и неопределенного круга лиц, что почти в два раза больше, чем в 2008 году – 10078 заявлений. В 2010 году количество заявлений прокуроров в интересах граждан и неопределенного круга лиц осталось на уровне 2009 года.

В этой связи представляется целесообразным распространить положительный эффект защиты социальных прав граждан на защиту иных прав, свобод и законных интересов граждан путем исключения из части 1 статьи 45 ГПК РФ нормы о необходимости обоснования прокурором невозможности предъявления иска самим гражданином. Кроме того, необходимо закрепить в части 1 статьи 45 ГПК положение о том, что обращение гражданина к прокурору о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов является достаточным основанием для предъявления прокурором в суд заявления в интересах этого гражданина.

Литература

1. Темираева С. Защита прав граждан в суде // Законность. 2006. № 7. С. 23-25.
2. Фирсова О. Состояние здоровья как обоснование предъявления иска прокурором // Законность. 2007. № 2. С. 9-11.
3. Черновол И. Исковая работа в защиту прав граждан // Законность. 2008. № 4. С. 24-26.
4. Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации: <http://www.ombudsman.ru>